

— Стереть твоё существование, чтобы свет больше не осквернялся из-за тебя, — это тоже выход, но...

Эшли не была глупой. Если бы боги действительно решили её уничтожить, они бы не стали заранее приходить и предупреждать. В конце концов, человеческие жизни в их глазах — не более чем муравьи. То, что Цзикаде пришел к ней, лишь доказывало: у неё ещё есть шанс на спасение.

— Я поняла. Благодарю богов за милость.

Цзикаде довольно улыбнулся:

— В таком случае твоё первое задание — принять Новорожденную дочь.

— Принять? — прошептала Эшли.

Силуэт Цзикаде начал постепенно растворяться, и напоследок его голос, словно эхо в горном ущелье, зазвенел у неё в ушах:

— Когда увидишь её, поймешь, что именно тебе предстоит сделать.

Эшли поднялась, отряхнула юбку от пыли и, опустившись на стул, принялась раскладывать по полочкам только что полученную информацию. Она чувствовала, что упустила нечто важное... Бог Предвидения и Судьбы увидел будущее Бога Света... Ах!

Цзикаде ни слова не сказал о том, знает ли Бог Света о создании Новорожденной дочери. А если копнуть глубже — знает ли сам Бог Света о своей собственной судьбе?

Но... неважно, знает он или нет. Сейчас перед ней лишь один путь: помочь той Новорожденной дочери и любыми способами сделать так, чтобы она попала на глаза Богу Света.

Увы... Справедливо ли это по отношению к ней? Да и знает ли она сама о своем предназначении?

Эшли не хотела обманывать невинную душу, но и исчезать не желала. Она вздохнула и, взяв корзинку, принялась за вышивку, стежок за стежком.

Тем временем в храме, где повсюду возвышались колонны, восседал на центральном троне бог, слегка прикрыв глаза. Его длинные светло-золотистые волосы ниспадали на прекрасное лицо, и все сокровища мира не стоили даже крупницы его красоты. По сравнению с ним остальные боги казались не столь величественными.

Богиня Красоты и Мудрости Аливайя развлекалась, соблазняя вином юного и пригожего божественного посланника. Бог Предвидения и Судьбы Дисай гадал на перьях, а рядом с ним наблюдала за процессом Богиня Плодородия и Возрождения Пусике.

В зал впорхнул божество с крыльями на шее, весело пролетая между богами.

— Я вернулся, я вернулся!

— О, наш милый Бог Любви вернулся, — Аливайя первой подняла бокал, улыбаясь и кивая Цзикаде.

Цзикаде пролетел мимо Пусике, подняв порыв ветра, который разметал перья Дисая в беспорядке. Он обменялся приветственным жестом с Аливайей, перекинулся парой слов с другими небожителями и, наконец, приблизился к главному трону, где сидел Бог Света.

— Ну что, Цзикаде? Та смертная согласилась? — спросила Аливайя, покачивая бокал на тонкой ножке.

— Эшли согласилась.

Получив подтверждение, Богиня Плодородия и Возрождения Пусике одобрительно кивнула:

— Что ж, теперь я могу приступить к созданию Новорожденной дочери.

— Боже, даже не верится! Неужели наш великий, недостижимый Бог Света может безумно влюбиться в человека? — Аливайя была поражена и, говоря это, посмотрела на Эфэйтэ, сидевшего на главном месте.

Ресницы Эфэйтэ дрогнули, он медленно открыл глаза. Его взор, подобный бирюзовым водам озера, был чист и глубок, словно драгоценный камень искусной огранки. В его глазах читались недовольство и пренебрежение, и он произнес имя Аливайи:

— Аливайя.

В его голосе звучало непреклонное величие и легкая досада. Прекрасная богиня уловила это, осушила свой бокал и, разведя руками, с досадой произнесла:

— Ой... я просто удивлена. Это напомнило мне о моей прежней любви к вам, что было для меня весьма печально.

Эфэйтэ равнодушно оглядел богов и холодно произнес:

— Я не верю, что какой-то ничтожный человек может довести меня до безумной любви. Так ведут себя только звери.

Когда Эфэйтэ узнал о своем будущем от Дисая, он сначала насмешливо улыбнулся, а затем поспешил заявить, что никогда не допустит подобного.

Бог Любви Цзикаде, услышав это, недовольно закружил вокруг Эфэйтэ:

— Эй, Эфэйтэ! Нельзя же так пренебрежительно относиться к моей власти!

— Наш Бог Света по-прежнему непомерно горд, — покачала головой Аливайя, произнеся это лениво и без тени беспокойства.

Однако Пусике была иного мнения. Она прикрыла рот ладонью и мягко улыбнулась:

— Но ведь даже в поколении наших родителей немало богов пали жертвами любви.

Боги того времени уже давно отошли от дел и не вмешивались в мирские заботы, однако истории об их любви до сих пор пересказывались с большим интересом. Любовь богов была причудливой и упрямой. Если двое богов любили друг друга — это было благословением. Но случалось, что бог влюблялся в человека — столь слабое создание, которое не могло выдержать тяжести божественной любви, и тогда возлюбленные богов погибали под гнетом этого чувства.

Сказав это, Пусике взглянула на Эфэйтэ и по-прежнему мягко улыбнулась:

— Поэтому... я думаю, что если не вмешаться, это вполне может стать реальностью, Эфэйтэ.

Эфэйтэ бросил на Пусике холодный взгляд, и та поспешно замахала руками, оправдываясь:

— Разумеется, я говорю о случае, если мы не вмешаемся. Но мы ведь уже решили изменить судьбу.

Бог Света был рожден от Отца-Бога, его сила была жарче солнца, а способности не уступали Богу Войны. В его руках была сосредоточена колоссальная власть, он был сильнейшим среди богов и их повелителем. Но этот бог отличался высокомерием и холодностью, а потому не позволял никому шутить над его потенциальными слабостями.

Лишь Дисай среди всех присутствующих нахмурился, глядя на результат гадания по перьям.

— Ну что, наш Бог Судьбы, теперь-то судьба Эфэйтэ изменилась? — Аливайя посмотрела на

сидевшего напротив Дисая.

Дисай убрал перья. Все, что он видел в своих предсказаниях, было доступно лишь ему одному. Он кивнул:

— Да, судьба изменилась. Новорожденная дочь изменила все.

Как только эти слова прозвучали, зал наполнился гулом голосов. Пусике с улыбкой спросила:

— И как же зовут эту Новорожденную дочь?

— Оммания.

При упоминании этого имени в зале воцарилась тишина. Даже Эфэйтэ бросил взгляд на Дисая.

Аливайя удивленно рассмеялась, подняв бокал:

— О боги! Я не ослышалась? Это же имя, означающее Вселенную! Эфэйтэ, похоже, у нас появится новое божество.

Для богов это было добрым знаком. Возможно, эта Оммания вскоре станет новой богиней всего сущего.

<http://bllate.org/book/18502/1777519>